

Г. М. Бирженюк³

КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ И ВЕЧНОЕ

Среди огромного количества публикаций, посвященных тем или иным аспектам цивилизации, между-

народных отношений, экологии, культуры, привлекает внимание, что понятие «кризис цивилизации» проходит в них красной нитью⁴. При этом авторы, как правило, этот кризис явно или неявно презумпировать, что освобождает их от необходимости обосновывать данное явление как факт. В ряде случаев проблемы относительно частного характера (экологические, экономические, международно-правовые и др.) выдаются за кризис цивилизации. В некоторых работах используется понятие «кризисология»⁵, что свидетельствует

³ Заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Научная школа педагогической культурологии», «PR-технологии как ресурс оптимизации социально-трудовых конфликтов», «Глобальные процессы как фактор формирования глобальной культуры», «Культурология образования: цели, задачи, возможности» (в соавт.), «Инновации в туристской отрасли: источники, механизмы, проблемы», «Диалог культур и цивилизаций в современном мире», «Социально-трудовые конфликты в странах СНГ: проблемы интеграции научного знания и практики в контексте глобализации» и др. Лауреат премии Правительства

Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего образования (2016). Почетный профессор СПбГУП.

⁴ В поисковой системе «Яндекс» около 34 млн ссылок по запросу «кризис цивилизации».

⁵ *Маслов О. Ю.* Наука кризисология, или От локальных кризисов к первой глобальной Великой депрессии XXI века. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/05/12/crisisology/>; *Казакова С. П.*

о формировании специальной отрасли знаний. Все это побуждает посмотреть на проблему кризиса с другой стороны — не как на данность, а как на гипотезу — и попытаться осмыслить ее на базе имеющихся материалов.

Традиция восприятия состояния общества как кризисного ведет свою историю с Г. В. Ф. Гегеля. Под влиянием его работ интеллектуалы Европы начинают воспринимать действительность в категориях кризиса, ответственность за который они возлагают на рационалистическую цивилизацию. Тема кризиса западной культуры пронизывает произведения Кьеркегора и Ницше: в них поднимается проблема гибели культуры как воплощения достояний прошлого, ценность которого определяется человеческими началами культуры. В. Зомбарт возлагает ответственность за кризис культуры на личность буржуазно-мещанского типа. О. Шпенглер противопоставляет культуру и цивилизацию, связывает кризис современной культуры с превращением наследия прошлого в безжизненные формы цивилизации.

А. Швейцер в своих работах сожалеет по поводу самоуничтожения культуры, которое идет полным ходом, поскольку «... способность современного человека понимать значение культуры и действовать в ее интересах подорвана, так как условия, в которые он поставлен, умаляют его достоинство и травмируют его психически»¹. Э. Фромм говорит о нарастании кризисной ситуации в связи с вступлением в эпоху информационной революции: «Человек чувствует себя еще ничтожнее, когда ему противостоит не только система гигантских предприятий, но и целый, почти самоуправляющийся мир компьютеров, думающих гораздо быстрее, а нередко и правильнее его»².

В конце XIX — начале XX века сформировалась и получила развитие своего рода «философия заката» (Хюбшер³), которая впоследствии включила в свой контекст значительное число философов, таких как М. Вебер, Л. Гумплович, Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Х. Ортега-и-Гассет, А. Этциони, С. М. Липсет, Т. Парсонс, Э. Фромм. Всех их объединяет выражаемое в разных формах, но единое по настроению чувство кризиса.

Русская философия органично вошла в этот мейнстрим: здесь можно назвать работы Н. Я. Данилевского (который одну из глав книги «Россия и Европа» назвал «Гниет ли Европа?»⁴), Б. П. Вышеславцева⁵, С. Л. Франка (связавшего кризис культуры с крушением кумиров, утратой веры в них⁶), М. И. Туган-Барановского (исследовавшего кризисные явления и пытавшегося построить теорию кризисов⁷), В. С. Соловьева

(связывавшего общеевропейский кризис с торжеством Антихриста, приведшим к наступлению апокалипсической эпохи). Так, Соловьев сравнивал современное ему человечество с больным стариком и писал, что «... всемирная история внутренне кончилась»⁸, «тоска и одиночество, а впереди — мрак и гибель»⁹. Н. А. Бердяев одну из своих ранних работ назвал «Духовный кризис интеллигенции»¹⁰ и впоследствии неоднократно обращался к теме кризиса.

Объективных причин для такого рода настроений и выводов было немало. К концу 1920-х годов многим стал очевиден кризис человеческого существования, то есть антропологический кризис. Во многом он был порожден Первой мировой войной, которая высветила кризис гуманистической идеологии. Пессимистические настроения Великой депрессии, распространившись из Америки на Европу, усилили процесс формирования катастрофического сознания элиты.

Послевоенная Германия стала очагом антропологической нестабильности в Европе. Т. Манн писал: «С Германией покончено, с ней будет покончено, близится невиданная катастрофа — экономическая, политическая, моральная и духовная, словом, всеобъемлющая...»¹¹.

К. Ясперс, один из основателей экзистенциализма, наверное, лучше других философов выявил истоки и механизмы чувства беспомощности и дезориентации, которое охватило людей той эпохи. Человек, пишет Ясперс, стал более ясно осознавать, что он оказался в положении «пребывания перед ничто», о чем в свое время писали Кьеркегор и Ницше. «Все стало несостоятельным; нет ничего, что не вызывало бы сомнения, ничто подлинное не подтверждается; существует лишь бесконечный круговорот, состоящий во взаимном обмане и самообмане посредством идеологий. Сознание эпохи отделяется от всякого бытия и заменяется только самим собой. Тот, кто так думает, ощущает и самого себя как ничто. Его сознание конца есть одновременно сознание ничтожности его собственной сущности»¹².

В конце XX века американский политолог Фрэнсис Фукуяма утверждал, что «мы наблюдаем конец истории как таковой, то есть конечный пункт идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы управления человечеством».

Можно и дальше продолжать анализ работ, так или иначе описывающих и объясняющих цивилизационный, антропологический и иные кризисы. Все авторы в большей или меньшей степени убедительны и искренни в своих тревогах. Однако вольно или невольно возникает вопрос: почему кризис длится уже более ста лет, почему предсказания и предчувствия философов в большей мере не сбываются, почему «конец истории» М.: Наука, 1997. 573 с.; Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910.

⁸ Лосев А. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. С. 632.

⁹ Соловьев В. С. Тайна прогресса // Соловьев В. С. Смысл любви. Избранные произведения. М.: Современник, 1991. С. 233–234.

¹⁰ Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910.

¹¹ Манн Т. Доктор Фаустус. М., 1997. С. 224–225.

¹² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 360.

Кризис цивилизации в свете социальной философии П. А. Сорокина: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.

¹ Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. С. 34.

² Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. С. 10.

³ Хюбшер А. Мыслители нашего времени. М., 1994. С. 16.

⁴ См.: Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира и германо-романского. Н. Я. Данилевского. М.: Книга, 1991. 405 с.

⁵ Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры. N. Y.: Harper & Brothers, 1957. 288 p.

⁶ Франк С. Л. Крушение кумиров // Франк С. Л. Соч. М.: Политиздат, 1990. С. 488–493.

⁷ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов.

рии» (Ф. Фукуяма), «смерть Бога» (Ницше) и тому подобное не означают на деле никакого конца?

Для объяснения этих странностей можно привлечь концепт «антропологическая катастрофа» М. Мамардашвили, который попытался проанализировать проблему природы человека в контексте кризисного состояния цивилизации в целом. По мысли автора катастрофа человека проявляется в потере человеком личностной целостности. В частности, М. Мамардашвили выделяет три проявления кризиса человека, которые метафорически выражаются в трех «К». Первое «К» — это философия Картезия, в которой в соответствии с главным тезисом учения Декарта «Я мыслю, следовательно, существую» он замкнул человека на самом себе. Второе «К» — философия Канта, который утвердил приоритет интеллигибельных сущностей и возможность осмысленности мира. Третье «К» — принцип Кафки, согласно которому утрачивается грань между отсутствием и наличием морали, пониманием добра и зла¹.

Здесь мы наблюдаем классический философский дискурс, который выражается в рефлексии над рефлексией. Возникает закономерный вопрос: где тот человек, который замкнул на самом себе, который духов-

но нищает от возможности осмысления мира и утратил грань между пониманием добра и зла? Знает ли этот человек работы Декарта, Канта и Кафки? Это тот же человек, который вышел в космос, создал цивилизацию, открыл лекарства от считавшихся неизлечимыми болезней и так далее или какой-то другой человек? Все это результат кризиса, его форма или новый этап?

Как представляется, имеет место не кризис, а определенный процесс развития человека и общества. В ходе этого процесса возникают объективные противоречия между цивилизациями, цивилизацией и культурой, человеком и природой и др. В той или иной мере они преодолеваются, не всегда спокойно, на этом пути допускаются ошибки, что вполне объяснимо. Но видеть катастрофу, навязывать обществу алармистские настроения, формулировать апокалипсические предсказания — это один (причем не самый конструктивный) из возможных путей осмысления реалий нашего сложного мира.

Возможно, то, что часто называют кризисом, — имманентно присущее культуре и цивилизации качество, которое в итоге ведет к развитию и прогрессу, и в этом контексте можно вполне позитивно оценивать будущее человека и человечества.

¹ См.: Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992.